

Цзинь Жоянь тихо сидел в стороне, немного отвлеченно. Когда члены группы встретились, остальные четверо выразили удивление, что он и Юэ Минсинь смогли найти друг друга. Ему пришлось отделаться туманным объяснением, что это просто совпадение, он не ориентируется в пространстве, и его выбросили недалеко от компании, так что он не стал утруждаться. Что касается того, почему Юэ Минсинь выбрал тренировочный зал, он подумал какое-то время и только выдал:

— Я не знаю.

Когда началась запись, его молчание, как золото, закончилось.

Режиссер вышел на сцену, чтобы объяснить правила этого этапа. На большом экране были результаты опроса, проведенного среди пятисот фанатов перед записью, где они должны были назвать сильные и слабые стороны каждого участника. Большинство ответов были записаны в соответствующих пунктах, и участникам нужно было выполнить вызов, связанный с их слабостями.

Например, сильными сторонами Сюй Лэшу были пение и ведение шоу, а слабостью, по мнению восьмидесяти процентов фанатов, был танец. Лань Шицзе предложил ему станцевать заглавную песню в два раза быстрее, что стало настоящим испытанием для Сюй Лэшу. После песни он не только выдохся, но и выглядел совершенно нелепо, в итоге он буквально дополз до своего места.

Фан Юньци, сидя рядом, улыбался, но его счастье длилось недолго. Когда настал его черед, его сильной стороной, конечно же, был танец, а слабостью, по мнению шестидесяти процентов фанатов, была речь. Юань Фэй потребовал, чтобы он рассказал анекдот, который должен был рассмешить всех присутствующих.

Фан Юньци скривился, нехотя встал и, запинаясь, произнес:

— Перед смертью Юй Гун позвал сына к своей постели и сказал: «Ты должен сдвинуть гору». А его сын ответил: «Сверкай-сверкай?»

Все:

— .....

Сюй Лэшу с болью на лице закрыл лицо руками:

— Брат, ты меня убиваешь, я бы мог тебе подыграть и хотя бы улыбнуться. Но ты перешел все границы! Этот анекдот из девяностых, ты его что, из древней могилы выкопал? И хочешь рассмешить современных людей? Ты серьезно?! Ха-ха-ха!

Фан Юньци злобно посмотрел на него, затем повернулся к Лань Шицзе и выдвинул неожиданное требование:

— Я тоже хочу станцевать в два раза быстрее!

Лань Шицзе, не понимая, что происходит, кивнул:

— Ну, ладно.

Он легко исполнил заглавную песню в два раза быстрее и в конце с вызовом показал Сюй Лэшу

палец. Не приходилось сомневаться, что монтажеры шоу с радостью поставят их рядом или даже сделают два экрана для сравнения: с одной стороны — неуклюжий и растерянный, с другой — уверенный и великолепный. Кто тут дурак, действительно непонятно.

Черт, опять это!!

Сюй Лэшу был в ярости, но не мог ничего поделать, только сорвал записку Лань Шицзе. Его сильной стороной было сочинение музыки и текстов, а слабостью, по мнению пятидесяти пяти процентов фанатов, было... ничего.

Сюй Лэшу взорвался:

— Черт! Как так может быть?!

Лань Шицзе самодовольно развел руками:

— Брат просто великолепен!

Когда открыли записку Юань Фэя, его сильной стороной было мило кокетничать, а слабостью, по мнению сорока процентов фанатов, было то, что он слишком худой и хрупкий, и еще сорок процентов считали, что он слишком молодой и застенчивый. Оба пункта были примерно равны, так что их оставили.

Лань Шицзе немного растерялся, как это можно исправить?

Но Юань Фэй подошел к камере и с уверенностью заявил:

— Я хоть и молодой и худой, но уже зрелый мужчина, на которого можно положиться, могу носить рис, муку, газовые баллоны, все что угодно.

Затем он показал свои клыки:

— Только не могу сдерживать свою любовь к вам!

И сделал жест «сердечко».

Все:

— .....

Сюй Лэшу, указывая на Юань Фэя, с возмущением сказал:

— ...Теперь, если кто-то скажет, что наш младший застенчивый, я с ним разберусь. Такие слова заставляют даже мое старое лицо покраснеть и глаза загореться!

Когда дошла очередь до Цзинь Жояня, его сильной стороной, конечно же, было пение, а слабостью, как он и предполагал, было.

Девяносто пять процентов фанатов считали, что он слишком низкий.

Лань Шицзе сдерживал смех:

— Фанаты тоже за тебя переживают! Смотри, если бы ты подросток еще на пару сантиметров, был бы такого же роста, как Лэшу, и тебя бы не выделяли!

Цзинь Жоянь фыркнул и с раздражением спросил:

— И как это исправить? Может, мне на столб залезть?

— Ха-ха-ха, подожди, я еще не придумал, — Лань Шицзе махнул рукой и сказал. — Давай сначала посмотрим на Минсиня.

Когда открыли записку Юэ Минсиня, его сильной стороной было одно слово — «лицо», а слабостью, по мнению семидесяти двух процентов фанатов, было пение.

Лань Шицзе улыбнулся:

— Это какое-то недоразумение, хоть Минсинь и отвечает за рэп, он поет очень хорошо. Минсинь, может, ты докажешь это...

Не дожидаясь окончания фразы, Юэ Минсинь уже подошел к пульту и начал искать песню:

— Конечно, я тоже человек с достоинством, и такие сомнения должны быть развеяны!

Юань Фэй подошел ближе:

— Брат, что ты будешь петь?

— Эм, я еще не решил, — Юэ Минсинь долго искал, но так и не определился, с досадой почесал голову. — Может, спою нашу песню!

Юань Фэй толкнул его, смеясь:

— Так нельзя! Это читерство!

Лань Шицзе вдруг что-то вспомнил и, обратившись к Цзинь Жояню, сказал:

— Может, ты споешь дуэтом с Жоянем, это будет совместный вызов!

На самом деле, он хотел помочь, учитывая, что у Цзинь Жояня было мало экранного времени, и хотел дать ему больше возможностей. Но как только эти слова были произнесены, оба замерли. Прежде чем Цзинь Жоянь успел что-то сказать, Юэ Минсинь широко улыбнулся и сам согласился:

— Хорошо.

Словно мгновенно найдя решение, Юэ Минсинь набрал название песни на экране, Юань Фэй, взглянув, усмехнулся и поддразнил:

— Брат, ты что, так любишь эту песню?!

Когда заиграло вступление, все поняли, о чем шла речь — это снова была «My Love».

Цзинь Жоянь смотрел на Юэ Минсиня с недоумением, а тот улыбнулся ему и поднес губы к микрофону:

An empty street

An empty house

A hole inside my heart

I'm all alone

The rooms are getting smaller

Его глаза были опущены, голос искренний, в отличие от креативных аранжировок времен стажеров, на этот раз он пел с максимальной серьезностью. Когда настала очередь дуэта, Сюй Лэшу толкнул Цзинь Жояня локтем:

— Жоянь, твоя очередь, чего замер?

So I say a little prayer

Hope my dreams will take me there

Where the skies are blue

To see you once again my love

Голос Цзинь Жояня был мягким и нежным, а голос Юэ Минсиня — глубоким и мелодичным. Два совершенно разных голоса неожиданно слились в гармонии, создавая прекрасную и трогательную мелодию, словно кусочек времени, несущий ноты, танцующий в этом мире.

Внезапно на лице Юэ Минсиня появилась широкая улыбка, полная удовлетворения, словно лед растаял, и солнце засияло, проливая свет в каждый уголок, и мир стал чистым и прекрасным, как кристалл.

Когда настал черед сольной части Цзинь Жояня, он закрыл глаза, его голос лился, как ручеек. По мере того как он пел, его мысли начали блуждать, и многие забытые воспоминания всплывали на поверхность.

Странно, почему в той ежемесячной аттестации, где он пел «My Love» дуэтом, он не мог найти кадры с Юэ Минсинем?

Что он тогда пел? С кем сотрудничал? Наверное, не эту песню, верно?

Что он тогда делал?

Почему он ничего не помнит?

...Подожди, почему в этом тумане кто-то смутно стоит в конце тренировочного зала...

К концу записи первого эпизода шоу было уже восемь вечера. Сюнь Вэнь позвал Лань Шицзе обратно в компанию для обсуждения дел, а остальным велел поскорее вернуться в общежитие и отдохнуть, так как завтра продолжится съемка второго эпизода.

<http://bllate.org/book/16449/1492185>